

Орвицка надел форму. Хотя детективы могли носить гражданскую одежду, он все же предпочитал форму. К тому же, это сэкономило немало денег, ведь форму выдавало государство.

Далиан собирался в участок. Анка хотела пойти с ним, но Далиан ее удержал. Ивир и Томас еще не вернулись из Березового города, поэтому сегодня Орвицку сопровождал Ванленса Серто - очень молчаливый и честный оборотень.

Посланником оказался молодой патрульный-человек. Он приехал на легкой открытой повозке и, увидев, как быстро вышел Орвицка, вздохнул с облегчением.

- Большое спасибо, патрульный Мондэйл! - вот только... выражая благодарность, почему он пожал руку Ванленсе?

Ванленса выдернул руку и указал на Орвицку:

- Патрульный Мондэйл там.

"..." - Молодой патрульный неловко застыл. Даже после того, как Ванленса указал на него, он все еще думал, что патрульный Мондэйл шутит. Он считал, что идущий впереди - всего лишь мелкий слуга, передающий слова легендарного патрульного Мондэйла. Пока он раздумывал, не стоит ли рассмеяться в ответ на чувство юмора патрульного Мондэйла, он наконец заметил значок на его плече!

- Ничего страшного, я знаю, что у меня детское лицо, - улыбнулся Орвицка. - Простите, есть приказ?

- Э-э, нет, - замялся патрульный. - Это не перевод, просто просят вас приехать на совещание. Должно быть, совещание.

- На совещание в Главное управление разве не должен ехать начальник участка? Или хотя бы заместитель начальника? - уточнил Орвицка.

- Это связано с недавним делом, поэтому Главное управление собрало всех выдающихся

офицеров Содмана, - объяснил патрульный. Он немного поколебался и добавил: - Не все останутся, возможно...

- Возможно, такие, как я, приедут отметить и тут же вернуться? - предположил Орвицка.

Патрульный смутился еще больше, но не знал, что сказать. Если бы он обращался к офицеру позади, учитывая прошлые заслуги и репутацию "патрульного Мондэйла", он бы естественно сказал, что этот уже прославленный офицер зря беспокоится. Но глядя на лицо Орвицки, он не мог его убедить.

- Можете сказать мне, что за дело? Например... Подрывник? - спросил Орвицка.

- Я не могу говорить об этом просто так, но, должно быть... - уклончиво ответил патрульный.

В последнее время в Содмане, конечно, постоянно происходили уголовные преступления, но если уж Главное управление подняло такую шумиху, то это мог быть только Подрывник.

Подрывник выбирал своими целями очень престижные места. Ни участок Рыбьего Хвоста, ни Березовый город он, скорее всего, не тронет, но Орвицке этот человек был действительно интересен.

- Хорошо, поехали, - согласился Орвицка.

Когда они сели в повозку, честный Ванленса был немного недоволен. Никакого письменного приказа, даже посланника повыше рангом не прислали, всего лишь мелкий патрульный на дребезжащей легкой повозке приехал за ними?

- Считаю, что удовлетворяю свое любопытство, - сказал Орвицка. Информации о таких делах, расследуемых непосредственно Главным управлением, во внешний мир просачивалось мало. В газетах, которые читал прежний Орвицка, в основном описывалось, насколько ужасно выглядело место происшествия и как нелепо выглядели мужчины и женщины, застигнутые потоками нечистот. Из-за особого статуса мест происшествий среди этих несчастных было немало высокопоставленных чиновников и знати. Конечно, в газетах не называли их настоящих имен, но этого было достаточно, чтобы простой народ от души посмеялся.

- "Угадай, кто из больших шишек оказался тем самым неудачником?"

Это была игра, популярная три года назад среди всех возрастов. Говорили, что сама королева и ее ближайшие подруги в своем салоне тоже часто играли в эту игру.

По дороге молодой патрульный представился. Его звали Хьюи Тотт - в открытой легкой повозке кучеру на заднем сиденье было легко общаться с пассажирами. Он тоже был из семьи потомственных королевских полицейских. Его отец был старшим офицером в управлении района Утун, он заслужил повышение со старшего патрульного благодаря раскрытию множества крупных дел, и это была и цель Хьюи.

Конечно, он также окольными путями расспрашивал Орвицку, как тому удалось так быстро продвинуться по службе.

Орвицка ответил:

- За заслуги. Вы же знаете, дело Убийцы с лентой раскрыл я.

- Это действительно вы раскрыли? - выпалил Хьюи. Его явно подводила тактичность, но, сказав это, он и сам изменился в лице. - Простите, я не, я...

- Я знаю, глядя в зеркало на это лицо, я и сам чувствую, что оно не внушает доверия, - Орвицка отнесся к этому спокойно. Лицо честного Ванленсы побагровело от злости.

Впрочем, Хьюи после этого замолчал, и оставшуюся часть пути они проехали в тишине.

Орвицка впервые видел Главное Управление Королевской Полиции Содмана. Уже сам его адрес был достаточно внушительным - Королевский район, Проспект Главного Управления Королевской Полиции, дом 001005.

Все Главное управление занимало пять номеров домов. Чуть дальше, под номером 007011, находился Парк Королевской полиции.

А что под номером 006? Под номером 006 располагалось Главное Управление Полиции

Нортонской Империи...

На самом деле, Главное управление полиции тоже было немаленьким, даже больше и внушительнее зданий других правительственных учреждений, но оно было зажато между двумя гигантами и выглядело как маленький сиротка.

А здание Главного Управления Королевской Полиции было просто потрясающе красивым: красная крыша, красные кирпичные стены, красные шторы с золотой бахромой, развевающиеся красные флаги с серебряным единорогом. Входящие и выходящие полицейские тоже были одеты в красную форму. Все выглядело ярко, красиво и энергично.

По сравнению с этим, синяя крыша Главного управления полиции, серовато-коричневые кирпичные стены, синие шторы и флаги выглядели довольно уныло, больше напоминая маленького сиротку или, говоря без обиняков, неудачника.

Неудивительно, что между "красными мундирами" и "Синими колпаками" была такая вражда. Будь Орвицка "Синим колпаком", он бы тоже ненавидел "красные мундиры" до смерти. Это было в прямом смысле слова сидение на голове и испражнение.

Их повозке не разрешили въехать через главный вход. Им пришлось потратить не менее десяти минут, чтобы объехать к боковому входу.

- Простите, но через главный вход могут проезжать только те, кто имеет звание не ниже заместителя суперинтенданта. Вы всего лишь офицер, - пояснил Хьюи.

- Конечно, я знаю, - Орвицка похлопал Ванленсу по плечу. Его угловатое лицо почти округлилось от злости.

На самом деле, их, возможно, и пропустили бы через главный вход, потому что... оба часовых были оборотнями. Но Хьюи был прав: с точки зрения обычного человека, он поступил так, чтобы избавить Орвицку от лишних хлопот. Вот только тон, которым он это сказал, был немного неприятным.

У бокового входа стояли двое часовых-людей. Они посмотрели на Орвицку с еще большим подозрением, но, к счастью, обошлось без происшествий. Орвицка и Ванленса довольно гладко добрались до конюшни Главного Управления Королевской Полиции... вернее, до ее угла.

Затем им пришлось идти пешком двадцать минут, чтобы добраться до нужного здания.

Здесь Орвицка воспользовался лифтом. На самом деле, это устройство работало не на "электричестве", а на паровой машине, чисто механически. При подъеме оно грохотало, пол под ногами Орвицки сильно дрожал, и ему все время казалось, что оно вот-вот упадет.

- Не волнуйтесь, он не упадет. Хотя он и подвешен, стальные тросы, на которых он держится, изначально предназначались для военных кораблей, - с улыбкой объяснил Хьюи.

Лифт остановился на шестом этаже. Хьюи повел их к третьему конференц-залу, но когда они подошли к двери, она уже была закрыта. Снаружи стояли двое старших офицеров в качестве охраны:

- Совещание уже началось, вход воспрещен.

- А? Это... но... - Хьюи попытался возразить, но не осмелился - ведь оба охранника были одного ранга с его отцом. Он посмотрел на Орвицку, возможно, ожидая, что тот попытается за себя постоять?

Орвицка вздохнул. Вероятно, это была срочно созванная рабочая группа по раскрытию преступления. Он, скорее всего, не был ключевой фигурой, а участок Рыбьего Хвоста находился слишком далеко. Дело было срочным, прибывшие вовремя начали совещание, а он действительно опоздал, так что остаться за дверью было не так уж обидно.

- Пойдемте, - сказал он. Немного жаль, но не так уж и страшно, ведь его изначальной целью было лишь удовлетворить свое любопытство. А добиваться чего-то... да ну его. Он здесь никого не знал, и хотя встречал нескольких инспекторов, кто знает, помнят ли они его вообще.

К тому же, обязанность охранников у двери - не пускать посторонних внутрь. У них не было ничего, кроме слов ненадежного молодого патрульного. Затеять ссору с охраной было бессмысленно.

- Патрульный Мондэйл? - внезапно заговорил второй охранник, представитель Рода Крови. Он до этого молчал, лишь разглядывал Орвицку.

- Да, - кивнул Орвицка.

- Отлично, это действительно вы! - охранник-родич Крови радостно улыбнулся и очень тепло пожал Орвицке руку. - Я слышал о вас от коллег. У вас выдающиеся способности к расследованию. Пожалуйста, подождите немного, я сообщу внутрь.

Он вошел и через две минуты вышел вместе с Кларосом.

Кларос действительно быстро продвигался по службе. В прошлый раз он был заместителем суперинтенданта, а теперь уже суперинтендантом. Район Утун был выше рангом, чем Рыбий Хвост, там начальники участков редко имели звание суперинтенданта, обычно как минимум помощника главного инспектора.

- Я так и знал, что ты тоже должен быть здесь! - прошептал Кларос, но все равно горячо обнял Орвицку. - Заходи скорее.

Затем он очень прямолинейно пригласил Орвицку войти.

Орвицка представлял себе совещание так: группа людей сидит за длинным столом, у каждого папка с документами, они анализируют дело, оживленно высказываются.

Реальное совещание в Главном Управлении Королевской Полиции... Это место больше походило на салон. Посередине действительно стоял длинный стол, но на нем были напитки, закуски и даже алкоголь. В углу располагались диванчики, как в танцевальном зале, - длинный диван окружал кофейный столик. Полицейские разбились на несколько небольших групп и сидели в этих "кабинках".

Орвицка от удивления на мгновение открыл рот. Ванленса же выглядел совершенно невозмутимо. Похоже, совещания в то время действительно проходили именно так.

Кларос повел Орвицку дальше вглубь зала. Когда они дошли до середины конференц-зала, Ванленса отошел в другую сторону. За тем столом сидели исключительно представители Рода Крови, а за столом, к которому подошел Ванленса, - оборотни с более низкими званиями. Конечно, "более низкие звания" были такими же, как у Орвицки.

Представители Рода Крови здесь имели звания не ниже суперинтенданта, как Кларос. Теперь самым низким по званию был Орвицка - он даже не был старшим офицером, а всего лишь офицером.

Орвицка немного нервничал. Можно сказать, это было его официальное вступление в круг чистокровных родичей Крови? Но поскольку его привел Кларос, его, вероятно, не должны были слишком сильно отвергать.

- Патрульный Мондэйл прибыл? - раздался голос.

- Так это вы патрульный Мондэйл? - спросил другой.

- Здравствуйте, я давно хотел с вами познакомиться! - воскликнул третий.

- Не слушайте этого лжеца, это я всегда хотел вас увидеть, - вмешался еще один. - Я был в участке Рыбьего Хвоста, но, к сожалению, вас тогда не было.

- Кто сказал, что только ты там был? Я тоже был, - возразил предыдущий.

Орвицка столкнулся с совершенно неожиданным, чрезвычайно теплым приемом.

Кларос сказал ему:

- Поверьте, они все там были. Поскольку не хотели вас беспокоить, они приходили без формы и не просили о встрече, просто стояли на другой стороне улицы, надеясь увидеть вас хоть мельком. Но им не повезло, никто вас так и не увидел.

Орвицка:

"..."

Он подозревал, что эти родичи Крови перепутали его с кем-то другим. Они хотели увидеть какого-то другого парня по имени Орвицка Мондэйл.

Они не ошиблись. Причиной такого почитания был именно Орвицка, а точнее, его речь по делу профессора Кралароса.

- Э-э... Я просто пытался убедить подозреваемого, - сказал Орвицка. Прошел месяц, неужели никто не забыл?

Он также понял, почему эти родичи Крови не могли его найти. Раз он теперь детектив, ему даже не нужно было каждый день отмечаться в участке - оборотни могли сделать это за него. А он каждый день счастливо... прогуливал.

Обычно он метался между Березовым городом, магазином на Длинной Канаве и приютом. Иногда, если было время, он сопровождал фургон с едой. Неудивительно, что эти родичи Крови не могли найти его напротив участка.

- Это была выдающаяся речь. Вы сказали... - один из родичей Крови собирался что-то сказать, но его товарищ толкнул его локтем. Только что улыбавшиеся родичи Крови бросили на него суровый взгляд и указали в сторону.

- Вы сказали, что мы, Род Крови, должны стать друзьями людей. Это совершенно верно, - этот родич Крови не стал проглатывать вторую половину фразы, а почти незаметно перешел к другой.

Похоже, в Главном управлении противоречия между людьми и Родом Крови были весьма серьезными.

- Это совещание из-за Подрывника? - Орвицка решил, что лучше сосредоточиться на деле.

- Похоже, вам действительно нравится раскрывать преступления, - с благоговением улыбнулся один из родичей Крови.

"..." - "Если я сейчас скажу, что мне не интересно, кто-нибудь поверит? Я сам себе вырыл яму".

- К сожалению, в этом деле мы, вероятно, просто наблюдатели, - с сожалением сказал Кларос. - Люди там уже взяли дело в свои руки.

- О, это материалы дела? Можно? - спросил Орвицка, указывая на папку на столе.

- Конечно, можно.

К счастью, неловкой ситуации, когда Орвицка смотрит материалы дела, а остальные смотрят на него, не возникло. Родичи Крови поняли, что Орвицка не привык к их пылкому приему, поэтому, как только он открыл папку, они отвели от него взгляды и начали тихо переговариваться парами или тройками.

Орвицка едва успел просмотреть две страницы, как услышал чей-то голос:

- Я недавно купил баночку лимонно-медового соуса за 20 золотых гербов. Очень вкусно.

Рука Орвицки мгновенно дрогнула. "Неужели этот человек нарочно сказал это, чтобы привлечь мое внимание?"

Хотя он давно знал, что появились перекупщики, но не ожидал, что цена так быстро вырастет в двадцать раз.

- Тебя обманули, Рикардо, - сказал Кларос. - Я уверен, что ты ел лимонный кисло-сладкий соус. Это продукция патрульного Мондэйла, оригинальная цена - 1 золотой герб за бутылку.

Рикардо разинул рот:

- Это... продукция господина Мондэйла? 1 золотой герб?

Другие родичи Крови тоже посмотрели на Орвицку, как будто обманули его, а не Рикардо.

- В составе не мед, а один из видов сахара, - пояснил Орвицка. - Кроме того, мое хобби - кулинария. Закусочная "Сладкий Перекус", где продают соус, скоро появится и в ваших районах. Прошу вас тогда оказать ей поддержку. - Орвицка заодно и прорекламовал свою закусочную.

Губы родичей Крови дрогнули, но никто не осмелился опрометчиво спросить Орвицку, как он это делает. Только Кларос похвалил:

- Вы действительно многогранны.

- Пожалуйста, приезжайте сначала в мой район! - инспектор Рикардо... этот человек был уже не молод, красивый мужчина лет сорока с лишним, он с блеском в глазах пригласил Орвицку. -

Кроме того, я сейчас же упрячу этого обманщика в тюрьму и прикажу высечь. Могу ли я заказать пятьсот банок вашего кисло-сладкого соуса?

- Оптовые заказы пока не принимаем. Максимум две банки на человека за раз, - ответил Орвицка. Магазины на Длинной Канаве все еще были мал, ежедневно производил всего сто - сто двадцать фунтов продукции. К следующему году цех по производству мальтозной патоки тоже переедет в Березовый город, тогда, возможно, производство увеличится.

На самом деле, Орвицка подумывал о привлечении нескольких партнеров. Прибыль от сахара была слишком велика, он не был уверен, сможет ли его дешевый папаша за спиной сдержать всех алчных, и уж тем более не был уверен, не протянет ли руку сам дешевый папаша. Но с этими людьми он только что познакомился, о сотрудничестве говорить было рано.

- Но я могу от своего имени подарить каждому из вас по 10 банок. Дайте мне ваши адреса, - предложил Орвицка. Оптом не продавать, еще не настолько знакомы, чтобы сотрудничать, но можно завязать добрые отношения.

- Огромное спасибо! - раздались радостные возгласы.

- Спасибо!

По меркам здешних людей, 10 банок кисло-сладкого соуса хоть и не были дорогими, но по редкости считались весьма ценным подарком.

Родичи Крови, включая Клароса, с радостью записали свои адреса - они не только получили подарок от Орвицки, но и, можно сказать, обменялись визитками, став своего рода друзьями. Орвицка же наконец смог сосредоточиться на материалах дела. Но прочитав их, он почувствовал... что единственное отличие от газетных статей - это очень корявый язык и грамматические ошибки.

- Совсем никаких улик? - спросил Орвицка, собирая адреса у присутствующих.

В фильмах при расследовании взрывов обычно находят какие-то обломки взрывного устройства, но здесь ничего подобного не было, в материалах дела не упоминалось ни одной вещественной улики. Свидетельских показаний, правда, была куча - все указывали на то, что кто-то появлялся возле туалетов и т. п. но если бы от этих показаний был толк, то утренняя новость не была бы такой... зловонной.

- Никаких, - подтвердил один из родичей Крови.

- Три года назад, когда произошли взрывы, постепенно арестовали немало людей, но, очевидно, ни один из них не был тем самым, - добавил другой.

- Только тюремщики нажились, ха-ха, - усмехнулся третий.

- Тех, кого арестовали три года назад после взрыва в Церкви Святого Айта, до сих пор не выпустили, - заметил Кларос.

- Да, через полгода одного парня тайно наградили орденом, - вспомнил Рикардо.

- Тсс, Дженкинс сегодня тоже здесь, - прошипел кто-то.

- Так это был Дженкинс? Ха-ха-ха, я так и знал, как этот никчемный тип два года назад вдруг получил повышение, - рассмеялся Рикардо.

Родичи Крови тоже были разными по характеру. Некоторые были более осторожны и явно не хотели связываться с людьми. Но другие просто не кричали об этом во весь голос, не придавая этому особого значения.

- Этих людей все еще держат под стражей? Или их уже судили? - спросил Орвицка.

- Должно быть, все еще держат, - предположил Кларос.

- Не слышал, чтобы их судили, - сказал Рикардо.

- Нет, судили один раз, - возразил другой родич Крови. - В результате тот заключенный наговорил в суде всякой ерунды, и ответственный верховный судья Кодо просто отклонил дело.

- Эти идиоты! - возмутился Кларос. - Такое громкое дело, даже если выбивать признание силой, нужно сначала заставить заключенного выучить детали преступления.

- Как выучить? Они же сами не знают, как именно преступник действовал, - заметил Рикардо.

- Ничего не поделаешь, на месте преступления одни экскременты, собрать улики невозможно, - вздохнул Кларос.

- Не напоминай, - поморщился Рикардо. - Они обязательно заставляют оборотней нюхать. Моих оборотней забрали, они потом три дня болели.

- Кучка идиотов! Их самих нужно головой в выгребную яму окунуть, - зло прошипел один из родичей Крови.

- Тише, вдруг они спихнут это дело на нас, тогда ругать будут уже нас, - предостерег Кларос.

- Нет, не спихнут, - самодовольно сказал Рикардо. - Спасибо патрульному Мондэйлу, мы можем спокойно ругать этих типов.

- Мне? - удивился Орвицка.

- Да, в деле Убийцы с лентой вы произвели фурор. А месяц назад вы быстро раскрыли дело профессора... Простите, - Рикардо извинился перед Кларосом, тот покачал головой, показывая, что все в порядке. - Хотя об этом не объявляли публично, но в наших кругах все, кому надо, знают. Сравнительно говоря, с трехлетней давности люди там начали выставлять себя в неприглядном свете. Им нужен шанс доказать, что они не никчемные.

То есть, в соревновании между людьми и Родом Крови Орвицка принес Роду Крови два очка, а люди теперь пытались догнать. Поэтому они не упустят эту возможность набрать очки.

- Надеюсь, они смогут поймать преступника, - искренне сказал Орвицка.

Дальше пошла обычная болтовня: обсуждали Нортонскую империю, колонии, страны на континенте. Родичи Крови были весьма осведомлены, и у каждого было немало своих предприятий.

Орвицка не разбирался в местных продуктах и обычаях, поэтому не лез с разговорами, больше слушал, изредка задавая вопросы о том, что его интересовало.

До этого "слава таланта" Орвицки заставляла других родичей Крови, кроме Клароса, немного опасаться, что он окажется одним из тех болтливых ораторов. Но теперь они с удивлением обнаружили, что он прекрасный собеседник. Слушал он внимательно и вежливо, редкие вопросы показывали, что он действительно слушает и размышляет. Лишь в крайне редких случаях он высказывал свое личное мнение, иногда очень дельное, а иногда - поразительно свежее.

Это был молодой родич Крови, имеющий собственное мнение, но при этом достаточно скромный.

За столом Рода Крови время от времени раздавался смех и велись серьезные дискуссии, разговор явно шел оживленно и приятно. У людей же лица были вытянутыми, хотя до стучания кулаками по столу и гневных взглядов дело не доходило, атмосфера была не очень радостной. Особенно когда доносился смех родичей Крови, их лица становились еще мрачнее.

Когда совещание закончилось, веселые родичи Крови официально обменялись именами и адресами и договорились при случае устроить встречу.

Когда Орвицка вышел, тот патрульный все еще ждал снаружи:

- Спасибо, Хьюи, вечером провожать меня не нужно.

Он считал, что достаточно ясно выразил свое недовольство. Входя в конференц-зал, он даже не обернулся, чтобы попрощаться с этим молодым патрульным. Если поначалу поведение Хьюи еще можно было объяснить отсутствием такта, неопытностью в общении и неумением разговаривать, то после прибытия в Главное управление он чуть ли не написал у себя на лбу: "Деревенщина, не видел ничего подобного, да?"